

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Охота на крыс	5
2. Красный цветок.....	100
3. Жертвы интриг	172
4. Перед бурей	257
5. Грянет буря.....	344
Эпилог.....	376

1. Охота на крыс

Отделение морских пехотинцев:

Сержант Истомин Станислав Валериевич (Балабол) — не обладающий способностями, то есть обычный.

Рядовой Рогулин Роман Романович (Сыч) — обычный.

Рядовой Манюня Михаил Спиридонович (Маня) — обычный.

Рядовой Бакулин Илья Алексеевич (Лис) — он из категории «отмеченных». Его способность — смещение на короткие дистанции без возможности проходить через препятствия.

Сержант Пашин Алексей Сергеевич (Молчун) — обычный.

Дом, милый дом!

В Академии их встречало ни много ни мало сразу двое: Тим и Лаврентий Павлович. Вопреки ожиданиям на Тиме не было тяжелой брони, да и оружием, как новогодняя ель, он не был обвешан. На фоне хорошо вооруженных охранников и ребят из спецподразделения полиции он выглядел несколько расслабленно. Старые джинсы из его гардероба (*на этот раз не рваные*) и белая футболка. Единственное, что

намекало на его принадлежность к правительственной спецслужбе, это наличие пистолета в новенькой кобуре под мышкой. И, судя по рукояти, это было не уставное оружие, а местный АПС.

«Удивительно, почему я не вижу здесь сестер», — подумал Ким, вместе со всеми покидая «здание перехода». Судя по спокойным выражениям лиц, никто и ни за что их ругать не собирался.

«Да, по-моему, нас и не за что ругать», — одернул сам себя.

— Рад, что с вами все хорошо! — кивнул им Антадзе. Лицо его выглядело крайне уставшим. — Надеюсь, с остальными ребятами, что ушли в город, тоже все хорошо.

«Его работе не позавидуешь», — посочувствовал ему Юра.

— Так вы здесь не ради нас? — догадался Глеб.

— Скажем так, не только ради вас, — поправил его грузин. — Я отвечаю за всех учеников Академии.

Если уж Антадзе здесь был не только ради них, то причина нахождения здесь Тима была понятна без дополнительных вопросов.

— Я думал, ты сейчас в своем отделе... или с Ри, — заметил Юра.

— В отделе мне делать нечего... Там сейчас майор Рейн шорох наводит.

При имени своего папы Юля вздрогнула, но промолчала. Только чуть искоса глянула на названного брата Кима. Она все еще не отпустила руки Глеба.

— Да и нет у нас пока никаких дел... а Ри, она меня как раз и послала вас всех встретить и проводить до дому... чтобы по дороге не потерялись, — с улыбкой закончил Тимофей.

— Ну тогда провожай, — милостиво разрешил ему Ким.

— Нарвёшься ты когда-нибудь от меня на подзатыльник, — опасно прищурившись, предупредил Тимофей.

— Ой боюсь! — рассмеялся парень, но на всякий случай расстояние между ними увеличил.

Дома их уже ждали. Не успели они миновать порог, как первой к ним бросилась Алиса. Выдернула вперед Айку, довольно бесцеремонно ее крутанула, разглядывая со всех сторон.

— Все нормально? Ты нигде не пострадала? — озабоченно засыпала ее градом вопросов.

Попытка Айки вырваться не увенчалась успехом.

— Послушай, я тебе что, волчок, чтобы меня крутить? — недовольно высказалась княжна.

— Если что, со мной тоже ничего не случилось, — хмуро произнесла Олеся, явно не очень довольная тем, что сестра ее игнорирует. — Спасибо тебе за заботу, сестренка! — несколько добавила яда в голос.

Алиса замерла, непонимающе глянула на сестру и неожиданно заявила, словно о само собой разумеющемся:

— А почему я должна была о тебе волноваться?.. — И пояснила, пока сестра окончательно на нее не обиделась: — В отличие от некоторых, ты не делаешь глупостей и не даешь мне повода за тебя беспокоиться.

Вот теперь нахмурилась Айка.

— А я, значит, делаю? — восприняла это заявление в свой адрес.

— Постоянно! — синхронно ответили ей сестры и дружно рассмеялись.

— Ну, спасибо, — чуть подумав, Айка присоединилась к их смеху.

— Слушай их больше, — помахала всем от стола Тина. — Одинаковая все это время порывалась броситься вас спасать. Сестренке Кима пришлось

даже насильно вернуть ее в дом... Так она и ее достала, каждые пять минут бегая и спрашивая, как там Айка. Я думала, Ирина ее прожарит своими молниями... Кстати, — глянула на Юру. — Меня твоя вторая сестренка буквально впечатлила... Настоящий лидер! Она, похоже, единственная, кто не потерял хладнокровие... Слушай, может быть, уступишь ее мне? Мне в моей компании нужны такие помощники.

Приятно слышать похвалу в адрес сестры от такой девушки, как Тина. Ведь она так просто никого не хвалит. Но...

— Вопрос не по адресу, — спокойно глянул на Вампирушу и кивнул Сергею, как раз вышедшему поприветствовать вернувшихся из своей комнаты.

Он выглядел немного бледным и уставшим. Как позже немного скупно объяснил он сам, у него снова случился приступ. Вот только та же Тина после того, как парень вернулся в свою комнату, негромко добавила:

— Он Викусю нашу сильно этим напугал. Никогда не видела ее настолько растерянной и беспомощной... Благо Антонина Павловна была рядом... Кстати, я уже предложила Ирине объединить усилия и предложила помощь наших специалистов.

«Ну да, — вспомнил Ким. — Корпорация Тины не только занимается производством и созданием лекарств, но у них еще есть своя частная клиника и исследовательская лаборатория...»

— Ясно... А где Вика? — только сейчас, когда было названо ее имя, обратил внимание на отсутствие баронессы Ким.

— Она за вас сильно переживала и места себе не находила. И, чтобы успокоиться, собралась и ушла тренироваться в фехтовальный клуб... — пояснила Тина. — Вот кому я сейчас не позавидую, это девочкам, которых она сейчас туда потащила... Она их там загоняет до седьмого пота.

— Понятно. А ты? — внимательно глянул на Вампиршу.

— И я тоже, — серьезно так сказала она. — Но я умею сдерживать эмоции, не демонстрируя их на публике. — И добавила чуть слышно: — Просто не имею на это права.

От ее слов даже стало немного не по себе. При каких обстоятельствах девушка ее возраста научилась подавлять в себе такие эмоции? Пожалуй, Ким даже не хотел об этом ничего знать.

— Кстати, твои сестренки ждут тебя в твоей комнате, — неожиданно предупредила его Вампирша. — Так что желаю удачи!

— Пожалуй, с этого надо было начинать, — вздохнул Юра, совершенно этому не удивившись.

— Я с тобой, — сразу же заявила Айка.

И уже поднимаясь по лестнице, они услышали очередной, приторно-сладкий, вопрос Тины:

— Я, конечно, дико извиняюсь и это не мое дело, но с каких это пор вы двое стали так близки, что держитесь за ручки?

На верхней площадке Ким обернулся, чтобы увидеть густо покрасневшую Ведьму, как ошпаренную отпрыгнувшую от Глеба. И недовольный взгляд парня, хмуро глянувшего на свою подругу детства.

— Вот именно, что это не твое дело, — отчеканил он. И, как показалось Киму, с трудом удержавшись от более резкого ответа.

Сестренки, как и было сказано, он застал в своей комнате.

— Смотрю, вы теперь неразлучные, — заметила Ирина, поглаживая спящую у нее на коленях мелкую Юлю. Чуть в стороне, на полу сидел Черныш и пристально-внимательно наблюдал за людьми, словно решал для себя некую трудную задачу. Но с появлением Ласки, спрыгнувшей с рук Кима, пересел к ней

поближе. Попытался подлизаться, но получил лапой по морде, обиженно отодвинулся, только глянул на Кима так, словно тот был виноват во всех мировых неприятностях. Действительно, последнее время Ласка вела себя со своим котом как-то не совсем приветливо.

Но Юра, глянув на кошачью парочку, сразу о них забыл. Его внимание целиком было направлено на сестер.

— Привет! — отвернулась от окна Ри.

Как и говорила Тина, совершенно спокойная и собранная. Парень чуть заметно усмехнулся. Она могла обмануть своим спокойствием кого угодно, но только не его. Слишком хорошо он ее знал.

— Медицинское обследование тела проводить не будем, я надеюсь? — постарался разрядить серьезную атмосферу шуткой.

— Рассказывай, что натворил? — проигнорировав его высказывание, потребовала Ри, сразу переходя к делу.

— Почему сразу натворил? — спокойно поинтересовался Ким. При других бы обстоятельствах он, возможно, даже испытал бы обиду, но не сейчас.

— А я вот не понимаю, — вперед выступила Айка, которая в отличие от парня была недовольна таким обвинением. — Он для вас что... арестант, которому нельзя ни шагу в сторону? Вы часом не перебарщиваете?.. Даже вашей обостренной паранойе должен быть предел, — хмуро произнесла девушка, невольно закрыв его собой.

В этот момент Ким с трудом сдержал неуместное и детское желание показать сестрам язык. Настолько у них были ошарашенные лица.

Первой, как ни странно, пришла в себя Ирина. Оглянулась на Рейчел, сказала так, словно продолжала некогда незаконченный разговор:

— А я тебе говорила, что так и будет.

— Ага, говорила, — согласилась с ней Ри. — Ты много чего говорила... — подмигнула Айке. — Ладно, он твой... воспитывай и дрессируй, как пожелаешь.

— Чем и собираюсь заняться, — с милой улыбкой заверила обеих девушка, разом успокоившись.

А вот парень, наоборот, обеспокоился.

— Я извиняюсь, — осторожно вмешался Ким. — Мне тут слышалось, что меня собираются дрессировать и перевоспитывать? Мне точно не слышалось?.. Предупреждаю, буду этому всеми силами сопротивляться.

— Ладно, пошутили и хватит... — серьезно произнесла Ирина. — Так что там у вас произошло... не глупое и обходимое... Что-то там у вас все же произошло, что заставило тебя... — глянула на Айку, — вас участвовать в тех событиях, — поправила.

— Да я, в общем-то, и не собирался скрывать, — пожал плечами парень и честно рассказал все, что произошло у дома Кармен.

— Действительно, — Ирина глянула на задремавшую на спинке дивана кошечку и кота возле нее. — Говоришь, она обожает рыбку... Думаю, следует ее угостить самой лучшей. — Глянула на брата. — Прости, наверное, я действительно слишком много и не по делу переживаю... И ты действительно достаточно взрослый, чтобы самостоятельно принимать решения. Но я все равно буду беспокоиться о тебе, — в конце призналась сестра.

— Думаю, как-нибудь я с этим справлюсь, — серьезно заверил ее Ким и даже позволил себе погладить сестру по головке, словно она была маленькой девочкой.

— Скажи, — неожиданно серьезно спросила его Рейчел. — А если бы не было рядом Ласки, ты все равно поступил бы так же?

— Да, — глянув на другую сестру, четко заявил парень. — У тебя какие-то претензии ко мне из-за этого?

Они встретились и какое-то время боролись взглядами и первой все же отступила Ри.

— Ну что ты, — замахала та руками. — Как я могу, — ехидно заметила она. — Ты же у нас самостоятельный и взрослый.

— Спасибо, что ты это заметила. А как насчет тебя?

Лучшая линия защиты — это нападение. В свое время Ри, на свою голову, сама вдолбила в него эту истину.

— А что я? — чуть напряглась девушка. Очень уж ей не понравился тон заданного вопроса. Зная брата, было из-за чего беспокоиться.

— Как долго собираешься над Тимом издеваться? Я считал, что вы уже уладили все свои предыдущие разногласия и снова вместе, — сказал Юра, переводя разговор на нее.

— Так, не поняла, а это здесь при чем? — Ри глянула на Ирину, но поддержки от нее не получила. Та молчала, с явным интересом прислушиваясь к их разговору, и благоразумно не вмешивалась.

— Когда собираешься узаконивать ваши отношения? — напрямую спросил ее Ким. — Тим сказал, что всякий раз, стоит ему затронуть эту тему, ты начинаешь юлить и менять ее на другую... Сестра, чего тебе еще не хватает?

— Тим так сказал, — опасно прищурилась сестра. — Слишком много чего произошло за последнее время... Тим устроился в управление СИБ... Я начала работать... Сейчас не совсем подходящий момент. Может быть, где-нибудь к лету, я думаю... не знаю, ну не подходящий пока для свадьбы момент.

— Вот как, — вмешалась в разговор Айка. — Мне любопытно, а когда он станет подходящим... Нет, мне

правда просто любопытно, как определить, что настал именно тот самый, нужный момент?.. Это я так, для себя на будущее. — И невинно так похлопала ресницами.

И снова Ри беспомощно глянула на Ирину, и снова не получила от нее поддержки. Та вообще постаралась прикинуться частью интерьера, делая вид, что ее здесь нет. Видимо, опасалась, что молодая парочка вспомнит и о ней.

— Скажи честно, — продолжил давить на нее Юра. — Ты просто не хочешь выходить за него замуж. В этом вся причина. Тебе просто нравится издеваться над парнем.

— Ничего подобного, — запротестовала Рейчел. — Я хочу за него замуж...

— Отлично! Так может быть, на новогодние праздники? — предложил парень. — Времени подготовиться около месяца...

Ри окончательно растерялась, оказавшись неожиданно поставленной перед жестким выбором. И кем? Собственным братом! Она даже испытала на него злость и обиду. Как на предателя и врага народа.

— Отлично! — решительно повторила она за ним. — Меня устраивает! Доволен?

— То есть я могу передать Тиму, что ты согласна? — уточнил Ким, расплывшись в довольной улыбке.

— Я сама в состоянии ему об этом сказать, — с решительным видом проходя мимо брата, заявила Рейчел. Что-то, а этого она ему позволить сделать не могла.

— Это получилось слишком легко, — задумчиво произнесла Айка. — Я ожидала, она будет дольше сопротивляться. — И хлопнула по подставленной Юрой ладони.

— Вы это специально устроили? — напомнила о себе Ирина. — Сговорились... Теперь, я так поняла, я на очереди? — и опасно так прищурилась.

— Ну если ты сама затронула данную тему... Заметь, не я, — усмехнулся Ким. — Почему бы и тебе тоже не определиться? Да-да, я слышал твои доводы и от тебя, и от Айки, и даже от... Вадима. Но они мне кажутся нелепыми и глупыми.

— Поясни? — ровным тоном попросила его Ирина, с интересом разглядывая.

— Сестра, — Ким присел рядом с ней. — Мы знакомы с тобой не так уж и долго. Но иногда мне кажется, что я знаю тебя всю жизнь. Ты еще та упрямица, и у меня вряд ли есть шанс переубедить тебя так же легко, как Ри, которая повелась на банальное слабо... Но просто выслушай и обдумай мои слова. У тебя есть проблема, из-за которой ты решила, что не сможешь быть рядом с тем, кого любишь... Другая проблема в том, что и ему не нужен никто кроме тебя. И как бы ты ни упрячилась, он своих чувств к тебе, похоже, менять не собирается. Поэтому своим упрямством ты ничего не добьешься. Просто в этом мире на двух несчастных и одиноких людей будет больше.

— Как интересно ты заговорил, — Ирина ответила все так же спокойно и без улыбки.

— Сестра! — Ким первый раз услышал, как Айка назвала Ирину своей сестрой. — Вадим тоже настроен крайне решительно. У него не будет наследников и именно на меня ложится ответственность за продолжение рода... На меня и Кима. — Но как-то сразу покраснела, поняв некую двусмысленность своих слов.

— Вы двое... — Ирина моментально ухватила за неосторожно сказанные Айкой слова. — Надеюсь, вы не собрались позаботиться о продолжении наших ро-

дов уже сейчас? Доучитесь сначала до конца, а потом думайте о таком.

Вот только если она думала еще больше смутить Айку, то просчиталась. Та уже справилась со своими чувствами и смогла достойно ответить сестре Кима:

— Вот кто бы мне лекции читал, но только не ты... Или ты думаешь, я не знаю, когда и с кем у тебя было первый раз?

О да! Крайне интересное зрелище — красный цвет лица старшей сестры. Как говорится, подорвалась на собственной гранате.

— А мне скажешь? — поинтересовался он у Айки.

— Если твоя сестра будет себя плохо вести... обязательно, — пообещала девушка.

— Это что, шантаж? — опасно прищурилась Ирина.

— Нет... но только пока, — с вызовом ответила серебровласая.

На этой ноте разговор, можно так сказать, и прервался. Наверное, слишком громко и эмоционально они разговаривали, так что разбудили Юлю. Мелкая сонно подняла головку, полузакрытыми глазами обвела взглядом комнату, заметила вернувшихся названных «родителей».

— Мама! — И тут же повисла у Айки на шее.

Девушка привычно подхватила девочку и прижала к себе.

Ирина так серьезно глянула на девушку и вздохнула:

— Пожалуй, я вам даже завидую, — и направилась к выходу из комнаты, но в дверях снова остановилась и оглянулась на парня с девушкой: — Хорошо, я подумаю над вашими словами... — И вышла.

— Это можно записать как нашу победу? — оглянулся на Айку Юра.

— Больно все легко получилось, — усомнилась девушка, поглаживая Юлю по спинке. — Но одно я могу сказать точно... Мы на верном пути. Пойду уложу Юлю.

Но с этим делом неожиданно возникла проблема. Девочка начала капризничать, категорически заявила, что сегодня будет спать с мамой. И вообще, они обещали провести этот день с нею.

И странное дело, Ким не чувствовал на себе воздействие ее голоса. Он уже неоднократно замечал, что сила Юлиного голоса действует на него несколько иначе. Он не подпадает под ее «очарование». Да и за Айкой он такого не замечал. Вместо того, чтобы безропотно послушаться девочку, она потратила несколько минут в попытке уговорить девочку, обещая остаться рядом с ней, пока она не заснет, но безрезультатно. Под конец Юля расплакалась, и княжна сдалась.

— Ладно, я уложу ее у себя, — виновато так улыбнулась Киму. — Сегодня ей можно...

Чмокнула парня в щечку и с девочкой на руках телепортировалась в свою комнату. А Ким в очередной раз задумался о феномене «сирены», пообещав себе завтра же сходить в библиотеку и ознакомиться с существующими по этому вопросу материалами. Может быть, он все же заблуждается и на него все же оказывается влияние силы девочки, а он этого просто не замечает.

Но это завтра. А сейчас не мешало бы и самому освежиться и переодеться.

* * *

— Не пойму, сержант, — задумчиво произнес командир, разглядывая «змеиные алмазы» в обычном ящике из-под патронов. Он даже один потрогал... так, кончиками пальцев. — То ли ты везучий такой... или

наоборот, — вздохнул, глянул на обоих сержантов, присутствующих в его кабинете Котова и Истомина.

Трудно понять, на кого именно он глядел, так как оба сержанта стояли рядом, плечо к плечу. Но учитывая, кто доставил ему эти алмазы, догадаться было не трудно, поэтому Стас от слов командира заметно скривился.

— Когда все закончится, — убирая алмазы в свой огромный сейф, — получите свои двадцать пять процентов... и геморрой себе на жопу с проверкой у особистов, которым вы поминутно расскажете, что и как делали... Так что ты еще успеешь проклясть свою удачливость. Но сейчас поговорим о деле. — И снова вздохнул.

— Если вы о нашем переводе, то... — начал было Стас, позволив себе некоторую наглость перебить командира.

— Об этом все, что было нужно, я тебе уже сказал, — резко оборвал его командир и даже стукнул по столу ладонью. Стоящий рядом Сашка Котиков от неожиданности даже вздрогнул. — Еще раз меня перебежь, получишь по шее, — предупредил полковник уже спокойно. — Сейчас, после «туманного выброса», на улицах города не протолкнуться от специальных служб и военных патрулей. Более того, с наступлением ночи вводится «комендантский час», запрещающий все передвижения по городу в ночное время. А утром планируется проведение спецоперации в подземных городских коллекторах. Для этого будут задействовать все доступные армейские части.

— А что случилось-то? — позволил себе высказаться Кот. В отличие от Стаса, он был более сдержан и лишнего себе не позволял.

— Крысы, — просто сказал полковник. — Гигантские туманные крысы, те, что заполонили город во время выброса. По имеющимся данным, не все они

покинули город. Некоторая их часть ушла под город и сейчас находится в канализации. И соответственно представляют нешуточную угрозу. Именно из-за них городские власти и пошли на такую вынужденную меру, как введение комендантского часа. Наша часть задействована в мерах по блокировке выходов из коллекторов. А вот вашим командам особо повезло. Вы участвуете непосредственно в зачистке коллекторов.

Стас и Сашка переглянулись.

— А за что нам такая радость? — пробурчал Балабол.

— За все хорошее... отличники вы мои, боевой подготовки, — проворчал командир. Но получилось это у него с некоторыми горделивыми нотками в голосе. — Поэтому, парни, вам и вашим командам три часа на отдых, а после получать новейшие боевые бронекостюмы, в которых вы и полезете под город. До утра у вас будет время освоиться в них.

— Что это за броня такая? — негромко спросил Кот.

— Боевой комплекс «рыцарь», — ответил ему полковник. — Официально он еще проходит полевые испытания... Неофициально некоторая часть боевых комплексов уже имеется в распоряжении спецподразделений СИБ, Артура... И нечего на меня так смотреть. Где, по-вашему, испытывать новое вооружение, которое создавали именно под наши условия, если не у нас?

— Ну мы вроде бы не СИБ, — заметил Стас.

— А вот это, сержант, не твоего ума дело... Твоя задача выполнять приказы и помалкивать в тряпочку... — жестко отрезал командир. — Есть, значит так было кому-то надо... Не задавай вопросов, по итогам которых ты можешь лишиться головы, — последовал довольно многообещающий совет.